

this principles in Orient patristic in its overcoming ancient impersonal anthropology.

Key words: christocentrism, sincere-corporal integrity, synergy, freedom, love, obozhenie.

УДК 161.11

Власов Д.В.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы логической теории понятия в аспекте изучения различных подходов к выделению существенных признаков в процессе образования понятий. Проведя анализ различных определений и классификаций существенных признаков, было установлено, что намечается два различных подхода к определению оснований выделения существенных признаков. Один подход связывает эту процедуру с целями и задачами познавательной деятельности субъекта, другой – рассматривает существенные признаки как инвариантные, сохраняющиеся при всех изменениях изучаемого объекта.

Ключевые слова: понятие, существенные признаки, процесс образования понятий, субъект, объект.

Понятие существенного признака логика традиционно кладет в основу определения понятия. Мысль о том, что среди всего бесконечного множества признаков предмета следует выделять группы признаков, представляющих определенный интерес для познания, отбрасывая признаки, не представляющие такого интереса, содержится уже в трудах Аристотеля. Так, в *Топике* была заложена основа деления признаков по характеру присущности. Аристотель выделил четыре типа высказывания о предмете [1, С.353]:

1. определение, которое «есть речь, обозначающая суть бытия (вещи)»;
2. собственное – «то, что хотя и не выражает сути бытия (вещи), но что присуще только ей и взаимозаменяемо с ней»;
3. род – «то, что сказывается о многих и различных по виду (вещах)»;
4. приводящее – «то, что хотя и не есть что-либо из перечисленного – ни определение, ни собственное, ни род, но присуще вещи, или то, что одному и тому же может быть присуще и не присуще, например, быть сидящим может и быть и не быть присуще одному и тому же».

Позднее Порфирий, опираясь на классифи-

кацию Аристотеля, выделил пять видов высказывания о предмете: 1) род как «некоторое начало для того, что подчинено ему, и, по-видимому, он охватывает также все подчиненное ему множество»; 2) вид, который «сказывается о многих отличных по числу вещах при указании существа этих вещей»; 3) различающий признак (просто различающие и видообразующие, отделимые и неотделимые) как «то, что привносит нечто к бытию вещи и что составляет некоторую часть ее сути бытия»; 4) собственный признак как «то, что присуще только одному какому-нибудь виду или во всем его объеме»; 5) приводящий признак, который «появляется и пропадает без уничтожения своего обладателя».

Г.И.Челпанов, опираясь на труды Аристотеля, приводит свою классификацию признаков, выделяя следующие пять видов признаков [7, С.25]: 1) *родовой признак* (он определяется как «понятие класса, в который мы вводим другое рассматриваемое нами понятие»); 2) *видовое различие* (это «такой признак, который служит для того, чтобы выделить понятие из ряда ему подобных понятий»); 3) *вид* (он образуется в результате комбинации рода и видового отличия («Если родовому признаку придать видовое различие, то получится вид»); 4) *собственный признак* (это «такой признак, который присущ всем вещам данного класса», но при этом «не содержится в числе существенных признаков», однако «может быть выведен из них»); 5) *несобственный признак* (это «такой признак, который не может быть выведен из существенного признака, хотя и может быть присущ всем вещам данного класса»). Интересно, что в данной классификации собственно существенные признаки прямо не упоминаются.

В отличие от Г.И.Челпанова, В.Ф. Асмус и А.И. Введенский не приводят развернутой классификации признаков по типу присущности, но зато вводят понятие существенного признака, однако подходят к его определению принципиально разными путями. Так, согласно определению И.А.Введенского, «существенными признаками данного предмета, или же данной группы пред-

* © Власов Д.В.

метов, сходных между собой в обладании этими признаками, называются такие признаки, из которых каждый, взятый отдельно, необходим, а все вместе достаточны, чтобы отличить данный предмет или данную группу предметов от всех остальных предметов» [3, С.58]. Иными словами, А.И.Введенский сводит существенные признаки к комбинации необходимых и достаточных признаков, не ставя вопроса о природе сущности. Такой подход к определению существенных признаков можно определить как позитивистский. Хотя А.И.Введенский и характеризует существенные признаки как «более важные при рассмотрении данного предмета или данной группы предметов с той точки зрения, с какой мы хотим узнать их» [3, С.58], он не касается природы их «важности».

В.Ф.Асмус выводит определение существенных признаков из деятельностной природы познания, дополняя характеристику существенных признаков указанием на их связь с задачами практической жизни и научного познания: «Для задач практической жизни и научного познания достаточно, если из всего огромного множества свойств предмета мысль наша выделит только некоторые свойства, однако выделит наиболее важные и выделит таким образом, что каждый из признаков, отмечающий эти свойства, отдельно взятый, окажется совершенно необходимым, а все признаки, взятые вместе, окажутся совершенно достаточными для того, чтобы при помощи них отличить данный предмет от всех других, познать данный предмет по какой-то стороне его содержания» [2, С.32].

Однако приведенные определения, связывая существенные признаки с потребностями и деятельностью познающего субъекта, не проливают свет на объективные онтологические основания этих признаков.

Попытка обоснования существенных признаков объективными свойствами самих познаваемых предметов содержится в концепции Е.К.Войшвилло, который все множество признаков предмета (или предметов определенного вида) делит на случайные и неслучайные, а среди последних выделяет существенные признаки как такие, которые обуславливают другие неслучайные признаки. Последние же определяются как производные, то есть признаки, *необходимо присущие* предметам, «поскольку эти признаки обусловлены основными» [5, С.122]. Из совокупности существенных признаков, «в сочетании с известными законами соответствующей области действительности» могут быть логически выведены «все известные общие для данных предметов и неслучайные для них признаки, а для абстрактных объектов – в так называемых полных теориях – вообще все признаки, общие для предметов

вида» [там же]. Из этих положений можно сделать вывод, что случайные признаки возможны лишь в эмпирической реальности, отображаемой в эмпирических науках, в абстрактных же теориях все признаки неслучайны. Совокупность основных существенных признаков того или иного вида конкретных предметов действительности Е.К.Войшвилло называет сущностью этих предметов.

Важно отметить одну принципиальную особенность подхода Е.К.Войшвилло. В отличие от принимаемой в традиционной логике предпосылки о том, «что у предметов того или иного вида или даже отдельных предметов имеется некоторая абсолютная сущность, основа всех его признаков» [5, С.119], он допускает возможность изменений в составе существенных признаков предметов. Эти изменения Е.К.Войшвилло интерпретирует не в онтологическом, а в эпистемологическом ключе, выводя их из факта развития человеческого знания и изменения в системах его представления. Он пишет: «Сущность предметов некоторого качества, т. е. предметов некоторого класса, выявленная на некотором уровне познания, является основой качественной специфики этих предметов, но лишь в той мере, в какой эта специфика нам известна на данном этапе познания. Исходя из этой сущности, мы можем объяснить известные общие, специфические для данных предметов (неслучайные) их признаки» [5, С.120].

Этот результат достигается посредством интеллектуальных процедур, таких, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, идеализация, каковые и служат основными приемам образования понятий. Именно здесь, на стадии мысленного выделения инвариантных качеств, свойств, отношений, присущих предметам, и возникают *признаки*.

Данная система признаков имеет основание в объективной картине мира: в реальности, независимо от нашего сознания существуют предметы («нечто») [5, С.22], которым присущи качества и свойства, между которыми существуют определенные отношения. При этом «каждый предмет действительности непрерывно изменяется, не оставаясь тем же самым ни в какой промежуток времени» [там же], вследствие чего часть его свойств, качеств, отношений изменяется. Наряду с этим существуют такие свойства, качества, отношения, которые являются инвариантными, сохраняются во всех состояниях предмета. Именно выделение неизменных, инвариантных свойств, по Е.К.Войшвилло, и является превращением объективно существующего предмета в объект мысли.

Таким образом, *намечается два различных подхода к определению оснований выделения*

существенных признаков. Один подход связывает эту процедуру с целями и задачами познавательной деятельности субъекта, которые, в свою очередь, предопределяются целями и задачами практической деятельности. Другой подход рассматривает существенные признаки как постоянные, инвариантные для данного предмета, сохраняющимися у него при всех его изменениях.

Е.К.Войшвилло пытается объединить оба подхода, определяя существенные признаки как признаки, выделяемые познающим субъектом на основании знания о том, что он именно эти признаки являются постоянными, инвариантными для данного предмета. При этом, по мнению Е.К.Войшвилло, неестественно было бы считать, «что объекты одного и того же типа имеют на одном и том же уровне познания различные сущности» [5, С.121], поэтому следует признать, что основные существенные признаки принадлежат предметам фактически, поскольку именно благодаря им «производные признаки выделяются в понятии именно как предметы особого качества» [там же].

Согласно подходу Е.К.Войшвилло, существенные признаки могут быть присущи и абстрактным предметам – геометрическим фигурам, числам, алгебраическим системам и другим подобным предметам, имеющим эпистемологическую природу, являющимся продуктами интеллектуальных процедур. Еще один «специфический случай», выделяемый Е.К.Войшвилло, – это предметы, «созданные людьми для тех или иных определенных целей», сущность которых обычно «усматривают именно в их назначении, что отражается в определениях» и, соответственно, «определяется практическими потребностями людей» [5, С.121]. С учетом всего этого понятно, что в принципе один и тот же предмет или класс предметов может быть описан с помощью более чем одной совокупности существенных признаков.

Как бы то ни было, основные существенные признаки предметов некоторого вида, по мнению Е.К.Войшвилло, составляют основу их качественной специфики, поскольку они обуславливают все остальные общие и специфические для данных предметов признаки. При этом для «конкретных предметов действительности» обусловленность имеет причинный или целевой характер, для абстрактных объектов – структурный или функциональный характер. Однако как в том, так и в другом случае «из совокупности указанных основных признаков в сочетании с законами данной области действительности все другие неслучайные признаки предметов выводимы логически» [там же].

Итак, в системе познанных признаков некоторого вида Е.К.Войшвилло выделяет: 1) *основные, существенные* признаки предметов, составля-

ющие сущность этих предметов; 2) *производные* признаки, то есть признаки, обусловленные основными; 3) *случайные* признаки.

Е.К. Войшвилло критикует подход некоторых представителей «диалектической логики», определяющих сущность как закон, а не как совокупность признаков, показывает его логическую несостоятельность. «Указанное понимание неточно, – пишет он, – уже потому, что законы природы выражаются в процессе познания их в форме суждений, а суждения истинны или ложны. Сущность же как характеристика каких-то предметов может быть выражена лишь в форме предиката. В действительности, как мы видим, содержанием понятия может служить лишь некоторый признак, необходимая принадлежность которого предметам некоторого класса утверждается в формулировке закона» [5, С.123-124].

Однако столь же несостоятельным он считает определение сущности предмета как того, что необходимо принадлежит предмету, без чего он не может существовать, не может быть тем, что он есть. По мнению Е.К.Войшвилло, такое определение понятия «сущность» содержит скрытый круг: если, руководствуясь этим определением, попытаться выявить существенные признаки предмета, то выяснится, что для этого нам нужно знать его существенные признаки, так как «для решения вопроса о том, без каких признаков предмет не был бы тем, что он есть, надо знать, чем именно этот предмет является, какими существенными признаками выделяется из числа других предметов» [5, С.125]. Такая позиция, на наш взгляд, связана с ярко выраженной гносеологически-эпистемологической ориентацией Е.К.Войшвилло, в соответствии с которой он рассматривает по сути дела, лишь познанные признаки, а сущность предметов – лишь постольку, поскольку она известна.

Все вышесказанное относится к сущности предметов, объединенных в классы по каким-то общим для них признакам, что представляет собой результат некоторого обобщения и абстрагирования («квадрат вообще», «животное вообще» и т.п.). Но остается актуальным вопрос об индивидуальной сущности, сущности отдельного предмета. Если, исходя из определения сущности, поставить вопрос о существенных признаках какого-то конкретного «данного предмета», «нужно было бы признать существенным любое его, даже самое незначительное свойство, так как без любого свойства предмет не был бы тем, что он есть» [там же]. Более того, Е.К.Войшвилло считает, что единичный конкретный предмет во всей совокупности его признаков, вообще никогда не остается одним и тем же «данном предметом» в силу непрерывного изменения, которому он подвержен. О «данном предмете» можно говорить лишь рас-

сматривая его с той или иной стороны, выделяя его по тем или иным устойчивым признакам. «Значит, – заключает Е.К.Войшвилло, – сами понятия «тот же самый», «данный предмет» должны быть определены через существенные признаки, но не наоборот. Из сказанного ясно также, что неправомерно говорить и о необходимости принадлежности существенных признаков «данному предмету», если сам «данный предмет» определяется именно существенными признаками» [5, С.126].

Столь же неясно, по мнению Е.К.Войшвилло, «что имеют в виду, когда говорят, что без существенных признаков предмет «не может существовать», если речь идет о предметах, уже существующих или существовавших. Если же объектом мысли является предмет, который предполагается создать, например корабль для межпланетных путешествий, то здесь имеет смысл обсуждать вопрос не о том, без каких признаков предмет не сможет существовать, а о том, без чего он не будет соответствовать своему назначению. Но сущность предмета составляют здесь скорее не эти признаки, а, как уже говорилось, само назначение предмета. Сущность шахматного коня, например, состоит в его роли в игре, определяемой установленными для него правилами» [там же].

В целом надо сказать, что Е.К.Войшвилло в рамках своего учения о понятии как форме мышления включил понятие существенного признака, которое до этого разрабатывалось средствами традиционной логики и теории познания, в контекст современной логической науки и сформулировал ряд проблем, содержание которых во многом связано с собственной интуитивной картиной мира и теорией познания ученого. По сути дела, под существенными признаками он понимает неслучайные основные признаки предмета (то есть те признаки, которые обуславливают все остальные неслучайные признаки предмета), выделяемые на данной фазе развития системы эмпирического знания об этих предметах, либо, если это предметы абстрактной или рукотворной природы, то те признаки, которые изначально мыслятся как существенные создавшим их субъектом.

Напомним, что особенностью данного подхода является отождествление признаков с их языковыми описаниями. Именно отсюда и происходит выделение в группе неслучайных (необходимых) признаков некоего «привилегированного» подмножества. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это выделение произведено не по онтологическому, а по чисто логическому принципу. По сути, эти процедуры производятся не с признаками, а с высказываниями: сначала из высказываний, описывающих объективно присущие предмету признаки, выводятся все возможные логические следствия, а затем производится аксио-

матизация и минимизации полученной «теории». Результат минимизации и принимается за множество существенных признаков. Таким образом, существенные признаки предмета мыслятся лишь как определенная часть необходимых (неслучайных) признаков, и категориальные оппозиции «существенное – привходящее» и «необходимое – случайное», по сути, отождествляются.

Возражение против данного подхода, состоит в следующем. Нетрудно представить себе ситуацию, когда признак β присущий предмету, вытекает из признака α (или множества признаков $\alpha_1, \dots, \alpha_n$) этого предмета, и, соответственно, высказывательная форма B , описывающая признак β , является логическим следствием высказывательной формы α (множества высказывательных форм $\alpha_1, \dots, \alpha_n$) и некоторой фоновой теории. Однако при этом как признак α (признаки $\alpha_1, \dots, \alpha_n$), так и признак β являются существенными для данного предмета. Такие ситуации сплошь и рядом встречаются и в практике научного познания, и в социальной практике. С другой стороны, признак, выражаемый логически более сильным высказыванием (аксиомой) совсем не обязательно будет существенным признаком предмета.

Эти затруднения вытекают из отождествления признаков с языковыми выражениями. При отказе же от такого отождествления искусственно проведенная граница грань между «неслучайными основными» признаками предмета и всеми остальными неслучайными признаками исчезает. И тогда становится очевидным отождествление существенного и необходимого, привходящего и случайного. Между тем эти категории, хотя и близки, но не равнозначны. На наш взгляд, существует реальная возможность разграничить эти две категориальные пары и избежать описанных затруднений. Для этого необходимо отказаться от лингвистической трактовки признаков и опираться на их информационную природу.

Признак характеризует предмет с точки зрения определенного свойства или качества, как присущего, так и не присущего ему. В случае если это свойство или качество присуще вещи, для того, чтобы заключить о его наличии, достаточно знания только о данной вещи. Но для того, чтобы заключить об отсутствии данного качества или свойства, необходимо, помимо знания о данном конкретном предмете, иметь еще некоторое знание, а именно, знание о том, что данное качество или свойство вообще существует в мире, может быть присуще или не присуще тем или иным предметам. Иными словами, в отличие от качеств (свойств), признаки соотносятся не просто с единичными предметами как таковыми, а, образно выражаясь, с предметами, взятыми на фоне универсума. В этом смысле любой признак предмета

содержит в себе, в свернутом (неявном, имплицитном) виде некоторую информацию о мире в целом.

Например, для того, чтобы сказать, что данная рыба имеет чешую, достаточно видеть одну рыбу, у которой есть чешуя. Но для того, чтобы сказать, что данная рыба не является хордовой, недостаточно обладать информацией об одной данной рыбе. Необходимо также, как минимум, знать, что в мире вообще существуют (могут существовать) хордовые рыбы.

Исходя из высказанных соображений, онтологический статус признака можно характеризовать как универсально-объективный, а его природу – как информационную. Объективность всякого признака выражается в том, что в основе его лежат те или иные свойства или качества, существующее в мире и действительно присущие, либо не присущие данному предмету. Его универсальность выражается в том, что в нем отражены не только свойства (качества) отдельно взятого предмета, но также информация о существовании в мире (у данного или других предметов) соответствующих качеств (свойств), то есть информация о мире в целом.

Субъектный характер социальной информации проявляется на всех уровнях системной организации социального субъекта – от отдельно взятого человеческого индивида до общества в целом, а ценность информации определяется, в конечном счете, системой целей и ценностей данного субъекта. Д.П.Горский указывает на то, что «один и тот же кусок материи можно назвать по-разному: используемый для закрытия окон – занавеской, для покрывания стола – скатертью, а для покрывания кровати – покрывалом» [6, С.38]. Это означает что процесс выделения индивидуального предмета и его наименования не может быть осуществлен в условиях абстрагирования от его практического употребления. Аксиологическо-телеологической системой познающего субъекта обусловлена избирательность его познавательной деятельности и, как ее прямое следствие, выделение существенных признаков.

Итак, в силу своей информационной природы признаки предметов связаны с познающим субъектом. Само по себе существование предмета в мире еще не порождает признаков. Признаки порождаются в результате некоторой информационной процедуры, совершаемой субъектом: субъект соотносит имеющуюся у него информацию о мире (а именно, о наличии в мире определенного качества или свойства) с имеющейся у него информацией о предмете (наличия или отсутствия у предмета данного свойства или качества). Но свойства мира неисчерпаемы, и, соответственно, любой предмет может выступить как обладающий

бесконечным множеством признаков. Однако познание проявляет избирательность в отношении признаков, ограничиваясь лишь определенным их набором. Причиной этого является тот факт, что познание всегда прямо или косвенно включено в контекст системы целей и ценностей социального субъекта, связанных с его деятельностью. Поэтому в процессе познания объекта субъект выделяет не все признаки данного предмета, а только те, которые в силу тех или иных причин попадают в поле его зрения. Заметим, что это еще не существенные, а только выделенные признаки. Здесь-то и проявляется различие между делением признаков, с одной стороны, на существенные и несущественные, с другой стороны, на необходимые и случайные.

Если оппозиция «необходимое – случайное» выражает различие признаков по их значимости по отношению к существованию предмета, то оппозиция «существенное – несущественное» выражает структуру предмета, заданную познающим субъектом. Некоторые необходимые для существования предмета признаки могут вовсе не попасть во множество выделенных признаков. С другой стороны, определяя некоторые признаки как существенные, субъект может квалифицировать их так именно на основании того, что они представляются необходимыми. Наряду с этим в качестве существенных могут выступать и признаки, случайные с точки зрения существования предмета, но обладающие высокой степенью прагматической значимости.

Различие между категориальными оппозициями «необходимые признаки – случайные признаки» и «существенные признаки – несущественные признаки» состоит в том, что если первая оппозиция выражает информационную проекцию положения предмета в объективном мире, безотносительно к познающему субъекту, то вторая оппозиция выражает информационную проекцию положения того же предмета в жизненном мире познающего субъекта. При этом в представлении познающего субъекта различие между этими оппозициями (и разграничение между необходимыми и существенными признаками) не может быть явным образом выражено по причине того, что он принципиально не может выйти за пределы своего жизненного мира, определяемого структурой его социального опыта и осознаваемого субъектом как реальность.

А. Шютц, развивая феноменологический подход Э. Гуссерля в применении к исследованию структуры социального знания, определяет социальную реальность как «всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и

связанных с ними разнообразными отношениями интеракции» [8, С.485].

В соответствии с этим опытом человек организует как познание социального мира в рамках своего обыденного опыта, так и базирующееся на его фундаменте научное познание: конструкты первого порядка, формирующиеся на основе обыденных интерпретаций повседневных социальных реалий и связанные выполнением практических задач повседневной жизни (эти конструкты представляют собой не что иное, как теоретическую модификацию веберовских «идеальных типов», которые сам М.Вебер определил как специфический случай «формообразования понятий, которое свойственно наукам о культуре и в известном смысле им необходимо» [4, С.388]), в свою очередь, становятся основой для формирования конструктов второго порядка, то есть научных понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Топика // Аристотель. Сочинения в 4х т. Т.2. – М., 1978.
2. Асмус В.Ф. Логика. – М.: Госполитиздат, 1947.
3. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. – СПб., 1912.
4. Вебер М. Объективность социально-научного и социально-политического познания / Вебер М. Из-

бранные произведения. М., 1990.

5. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. – М.: Изд-во МГУ, 1989.
6. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
7. Челпанов Г.И. Учебник логики. – М.: Прогресс, 1994.
8. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994.

D. Vlasov

THE DISTINGUISHING OF ESSENTIAL FEATURES IN THE PROCESS OF THE FORMATION OF CONCEPTS

Abstract: The issues of the logical concept theory in the aspect of different methods studying of the substantial signs choosing in the epistemological process are considered in the article. Having carried out the analysis of different definitions and classifications of the substantial signs it has been ascertained that two different methods in determination of reasons for substantial signs choosing are contemplated. One method links this procedure with goals and objectives of subject's cognition. The second one considers substantial signs as invariant ones which are saved during all changes of studied object.

Key words: concept, essential features, process of formation of concepts, subject, object.

УДК 1 (091)

Ворохобов А.В.

ОСНОВНЫЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕОЛОГИИ КАРЛА БАРТА*

Аннотация: Целью данной статьи является исследование основных герменевтических принципов теологии Карла Барта в том виде, как они представлены в его фундаментальной «Церковной Догматике». Исследование показывает, что теологическое использование мыслителем сакрального текста является творческим, тринитарным, христоцентричным, экклезиологичным и базирующимся на исходном материале. Теолог полагал, что объектом и содержанием Библии является Бог и его откровение. Используя историко-критический метод и формы антропологического анализа, К. Барт, однако, считал их второстепенными, отдавая предпочтение экзегезе, которая в его подходе важнее герменевтики.

Ключевые слова: сакральный текст, Библия, Слово Божие, откровение, теологическое толкование, герменевтический принцип.

* © Ворохобов А.В.

Известно, что Реформация началась как попытка очистить церковную жизнь, вернуться к идеалу евангельского первохристианства. По мысли ее основателей, все развитие церкви в послеэвангельскую эпоху было безусловным упадком, в котором человеческие предания заслонили собой евангельскую истину. Поэтому нужно вернуться к ее первоисточнику – Священному Писанию и отбросить все позднейшие наслоения — предание. Единственным вероучительным авторитетом для протестантов стала Библия, что выражается принципом *sola Scriptura* – «только Писание». Подобно спасению личной верой принцип *sola Scriptura* исходил из общей идеи Реформации о правомочности личностного, непосредственного обращения к Богу. Единственным источником знания о вере, таким образом, осталось. Писание, которое для реформаторов было также и точкой опоры в борьбе с Римом, когда авторитету папской влас-